

НАКАНУНЕ

НГ Ex Libris (прид. к Независимой). - 2003. - 5 июня. - с. 3.

Вне опасности. То есть вне родины

Солженицын, КГБ, АПН и посмертная реабилитация

Наталья Решетовская

28 мая в Москве умерла Наталья Алексеевна Решетовская, первая жена Александра Солженицына. На днях в рязанском издательстве «Поверенный» выходит ее книга «АПН – я – Солженицын». С трагическим (теперь особенно) подзаголовком: «Моя при жизненная реабилитация». Книжка сложная, рвущая душу. Крик женщин всех времен: «Мой милый, что тебе я сделала?» Что до КГБ и АПН, до противников и персонажей – все есть там. Разумеется, перед нами взгляд Решетовской, ее видение и ее отношение. Ее показания.

Предлагаем вашему вниманию фрагменты из книги.

Очень скоро по западному радио стали читать главы из «Архипелага», в том числе главу «Следствие». Автор очень загадочно написал в ней о том, что не имеет оснований гордиться своим поведением на следствии, просит не бросать камень в тех, кто оказался слаб... А это означало, что в моей книге нельзя пройти мимо этого.

Между тем еще осенью мною по вдохновению было написано этюд о Санином следствии 1954 года. Я отталкивалась при этом от его рассказов мне, от рассказа о своем следствии Глеба Нержина в «Кругах» своему другу Рубину, от собственной интуиции.

Показала этот этюд Константину Игоревичу. Тот оценил мое воображение, но посчитал такое описание следствия неприменимым: у меня все, решительно все основано на документах, и вдруг... фантазия! Тогда я стала перечитывать первые тюремные письма своего мужа, вспомнила недумавшие мои мамы при прочтении одного из этих писем: в нем Саня выражал радость по поводу того, что я... на свободе. И у меня родился другой текст.

«Архипелаг» у меня тогда, разумеется, не было, а цитировать его было нужно. Константин Игоревич по памяти подсказал мне две цитаты, уверяя, что он точно запомнил их. Оказавшиеся неточными цитаты так, увы, и попали в мою книгу. Могло редактора это не смутило.

«Какое это имеет значение?» – говорил он мне. Я же каждую неточность воспринимала болезненно. У Солженицына в «Архипелаге» написано, что прокурор подполковник Котов разъяснял ему, почему он получил кроме 10-го пункта 58-й статьи (агитация) еще и 11-й пункт: «Один человек – человек, а два человека – люди. Значит – группа!» Я же, положившись на память своего редактора, внесла эту реплику в книгу в измененном виде: «Подполковник Котов разъясняет, что даже полторы, мол, больше одного. А значит – группа!»

«Архипелаг» оказался в моих руках только тогда, когда книга моя уже вышла. Бесьма слабым утешением служило мне то, что я никому не подарила и не отправила ни экземпляра своей книги, не исправив цитаты.

Это – лишь один пример той небрежности, которую я постепенно начала замечать у своего редактора. Я стала понимать, что отношение к материалу у писателя и редактора совершенно различное, оно отнюдь не укрепляло последнего. И так в наши отношения вошли элементы недоверия с моей стороны.

Тем временем у нас в стране началась реакция на выход «Архипелага». В первом сообщении, напечатанном ТАСС 6, 7, 8 января в нескольких газетах со ссылкой на немецкую «Унзере Цайт», название «Архипелага» не приводится. Речь идет об «очередной антисоветской книге Солженицына», появившейся на Западе «в виде новогоднего подарка».

8 января в «Правде» ТАСС ссылается на чешскую газету «Руде право», где уже не скрывается название «антисоветского пасхиля». Читатели главного

Трудно быть Пророком. Быть рядом с Пророком, впрочем, не легче.

Фото предоставлено «АиФ-суперзвезды»

партийного органа нашей страны из статьи «Торговцы паданцами» впервые узнают, что вышедшая книга Солженицына называется «Архипелаг ГУЛАГ». Рязанская газета «Приокская правда» перечепачивает эту статью уже на следующий день.

Далее ТАСС в «Известиях» и «Правде» со ссылками на австрийскую «Фольксштимме» и польскую «Трибуну люду» публикует статьи «Противники разрядки и их пособники» и «Антисоветская диверсия». Это 9 января. А 13 января «Правда» в статье «Гневное осуждение» подтверждает реакцию коммунистической печати и прессы социалистических стран.

Теперь почва уже подготовлена, нужные формулировки найдены и можно выдать собственную реакцию. Таковы появляются в «Правде» 14 января. Автор – некто И. Соловьев. Заглавие – «Путь предательства». На следующий же день статья эта перепечатывается другими газетами и уж, конечно, нашей «Приокской правды».

«Архипелаг» у меня тогда, разумеется, не было, а цитировать его было нужно. Константин Игоревич по памяти подсказал мне две цитаты, уверяя, что он точно запомнил их.

Оказавшиеся неточными цитаты так, увы, и попали в мою книгу.

Однако жизнь Александра Исаевича, несмотря на буйство антисолженицинской кампании, определялась не ею. Не знаю, работал ли он в это время над «Узлами», но, судя по дате, называемой в опубликованном им в 1981 году в сборнике «Публистика», он писал статью «Образованница», в которой продолжал ратовать против лжи, против участия в лжи. Он задается вопросом, в чем состоит наш экзамен на человека, и отвечает: «Не лгать! Не участвовать во лжи! Не поддерживать ложь!» Он призывает к этому молодежь, призывает всех! Однако решительность, как исправлять содеянную ложь, Солженицын не дает, как будто отказ от нее все расставляет по своим местам, будто после этой, былой лжи не осталось жертвы!

В феврале Александр Исаевич закончил еще и статью, посвященную этому вопросу – вопросу о необходимости отказа от лжи. Назовет он ее «Жить не по лжи» и поставит подней дату 12 февраля – переворотную дату своей жизни. (29 лет назад такой же перево-

ротной датой было 9 февраля.)

Отвечаешься от работы и следишь еще одно заявление заставило Солженицына выпустить Николая Витковича. В «Теленеке» это свое заявление он предваряет словами, которые я читаю с горечью: «...я ожидал вероятнее всего дисcredитации личной, но ждал, что это будет вестись через первую жену, не предполагал, что через другую».

О выступлении Витковича я услышала по западному радио 1 февраля. Сначала в таком контексте: «Один из персонажей, упоминаемых в «Архипелаге ГУЛАГ», Николай Виткович, обвинил Солженицына в ложном доносе на него и в том, что автор без разрешения упоминает его в своей книге».

Газетная кампания у нас не унималась. Появились и отклики на заявление Солженицына, «Отцеплен громоздит новую гору лжи», – писала «Советская Россия» 23 января 1974 г. Началась поток писем в «Правду». В

А через какое-то время, в тот же день, услышала, что Виткович сказал американскому корреспонденту «Крисчен Сайенс Монитор», что Солженицын оклеветал на следствии «не только своего друга, но и собственную жену»!!! «Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Радиостанция «Свобода» в тот же вечер зачитала отрывок из «Архипелага», из которого явствовало что Виткович, как и сам Солженицын, был арестован на основании данных из его фронтовой переписки. А значит, вины Солженицына здесь никакой нет!

Забегая вперед, скажу, что у меня, спустя полгода, восстановятся контакты с Витковичем,

прерванные еще в канун 1965-го,

на мой прямой вопрос, к нему обращенный, посыпали бы его,

ведь себя Саня на следствии иначе,

Виткович не задумываясь отвечаю: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Естественно, что все это нахо-

дило свое отражение и в моих разговорах с редактором во време-

ни его наездов в Рязань. Он даже спросил меня как-то, не хочу ли я дать интервью какому-нибудь западному корреспонденту. Одновременно это послужило бы хорошей рекламой моей будущей книги. Но я насторожилась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Радиостанция «Свобода» в тот же вечер зачитала отрывок из «Архипелага», из которого явствовало что Виткович, как и сам Солженицын, был арестован на основании данных из его фронтовой переписки. А значит, вины Солженицына здесь никакой нет!

Забегая вперед, скажу, что у меня, спустя полгода, восстановятся контакты с Витковичем,

прерванные еще в канун 1965-го,

на мой прямой вопрос, к нему обращенный, посыпали бы его,

ведь себя Саня на следствии иначе,

Виткович не задумываясь отвечаю: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Естественно, что все это нахо-

дило свое отражение и в моих разговорах с редактором во време-

ни его наездов в Рязань. Он даже спросил меня как-то, не хочу ли я дать интервью какому-нибудь западному корреспонденту. Одновременно это послужило бы хорошей рекламой моей будущей книги. Но я насторожилась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Радиостанция «Свобода» в тот же вечер зачитала отрывок из «Архипелага», из которого явствовало что Виткович, как и сам Солженицын, был арестован на основании данных из его фронтовой переписки. А значит, вины Солженицына здесь никакой нет!

Забегая вперед, скажу, что у меня, спустя полгода, восстановятся контакты с Витковичем,

прерванные еще в канун 1965-го,

на мой прямой вопрос, к нему обращенный, посыпали бы его,

ведь себя Саня на следствии иначе,

Виткович не задумываясь отвечаю: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Естественно, что все это нахо-

дило свое отражение и в моих разговорах с редактором во време-

ни его наездов в Рязань. Он даже спросил меня как-то, не хочу ли я дать интервью какому-нибудь западному корреспонденту. Одновременно это послужило бы хорошей рекламой моей будущей книги. Но я насторожилась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Радиостанция «Свобода» в тот же вечер зачитала отрывок из «Архипелага», из которого явствовало что Виткович, как и сам Солженицын, был арестован на основании данных из его фронтовой переписки. А значит, вины Солженицына здесь никакой нет!

Забегая вперед, скажу, что у меня, спустя полгода, восстановятся контакты с Витковичем,

прерванные еще в канун 1965-го,

на мой прямой вопрос, к нему обращенный, посыпали бы его,

ведь себя Саня на следствии иначе,

Виткович не задумываясь отвечаю: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Естественно, что все это нахо-

дило свое отражение и в моих разговорах с редактором во време-

ни его наездов в Рязань. Он даже спросил меня как-то, не хочу ли я дать интервью какому-нибудь западному корреспонденту. Одновременно это послужило бы хорошей рекламой моей будущей книги. Но я насторожилась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Радиостанция «Свобода» в тот же вечер зачитала отрывок из «Архипелага», из которого явствовало что Виткович, как и сам Солженицын, был арестован на основании данных из его фронтовой переписки. А значит, вины Солженицына здесь никакой нет!

Забегая вперед, скажу, что у меня, спустя полгода, восстановятся контакты с Витковичем,

прерванные еще в канун 1965-го,

на мой прямой вопрос, к нему обращенный, посыпали бы его,

ведь себя Саня на следствии иначе,

Виткович не задумываясь отвечаю: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась: в таком момент думать о рекламе своей книги? Использовалась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Естественно, что все это нахо-

дило свое отражение и в моих разговорах с редактором во време-

ни его наездов в Рязань. Он даже спросил меня как-то, не хочу ли я дать интервью какому-нибудь западному корреспонденту. Одновременно это послужило бы хорошей рекламой моей будущей книги. Но я насторожилась:

«Свидетельство тому – фотографии допросов Солженицына, датированные 26 февраля и 5 апреля 1945 года, которые были показаны Витковичу компетентными инстанциями».

Радиостанция «Свобода» в тот же вечер зачитала отрывок из «Архипелага», из которого явствовало что Виткович, как и сам Солженицын, был арестован на основании данных из его фронтовой переписки. А значит, вины С